

ДИНА ЛУКЬЯНЕЦ

ПЕСНИ

З В Е З Д Ы

Звезды... на черном, черном,
черном, черном небе...
Звезды... звезды... звезды...

Ну что там?
какая загадка?
Есть вечность,
а жизнь наша кратка.
Вот звезды,
а вот мы
Среди тьмы,
среди тьмы.
Но светом
от звезд мы и живы.
О них мы слагаем мотивы.
И к звездам
нас гонит сама
Эта тьма,
эта тьма.

Звезды... на черном, черном,
черном, черном небе...
Звезды... звезды... звезды...

Как ясны
их дальние лики!
И малы
они и велики.
Идет
сквозь уйму лет
Этот свет,
этот свет.

И ясно,
Что свет
Как нужно,
Среди нас,

что все повторится,
ненапрасно струится.
чтоб он не погас
среди нас.

Звезды...на черном, черном,
черном, черном небе...
Звезды...звезды...звезды...

У Ч И Т Е Л Ь

Люди спешат в суете, кто куда
 И речи их,
 как вода.
 Мне не найти
 подходящего слова
 в этой речи скромной,
 Чтобы рассказать,
 как я, не сгорая, горю,
 И как тебя я люблю
 и благодарю,
 Чтобы рассказать,
 как душа моя металась,
 и как пришел покой.

И никогда,
 пусть мой путь повторится сто крат,
 Не разорвать
 эти священные нити.
 Как исконачаем
 твой умный и ласковый взгляд!
 Тысячи звезд
 с бездонного неба глядят,
 Тысячи глаз,
 как звезды, блестят среди дия!
 Как оценить
 то, что делаешь ты для меня?
 Учитель.

Люди спешат, продолжая свой путь.
 Они дойдут
 как-нибудь.
 А для меня
 все тропинки сомнений
 зарастают травой.
 И прогоняя,
 пустые слова и мечты,

Спешу отдавать я, как ты,
все делать, как ты.
Пусть будет так,
чтобы это не кончалось,
я иду за тобой.

И никогда,
пусть мой путь повторится сто крат,
Не разорвать
эти священные нити.
Как исконааем
твой умный и ласковый взгляд!
Тысячи звезд
с бездонного неба глядят,
тысячи глаз,
как звезды, блестят среди дня!
Как оценить
то, что делаешь ты для меня?
Учитель.

ЛЮДИ, СНИМИТЕ МАСКИ

Люди,
снимите маски,
снимите!

Хватит
играть спектакли впустую.
Даже и самый маленький зритель
Надеть себе хочет
маску чужую.

Всюду, куда ни гляди, только сцена,
Ходят, измазаны гримом, кривляки:
Кто-то играет в любовь и измени,
Кто в справедливость
и спорит до драки!
Всюду нелепость и блеск бутафорий,
Шепот суплера, избитая фраза,
Дутое счастье, нелепое горе!
Льются рыданья и смех
по заказу...

Люди,
снимите маски,
снимите!

Разве
они не тянут как гири?
Сердце свое от лжи берегите,
Себя потерять
легко в этом мире.

Всюду, куда ни гляди, только сцена,
Ходят, измазаны гримом кривляки:

Кто-то играет в любовь и измену,
Кто в справедливость
и спорит до драки!
Всюду нелепость и блеск бутафорий,
Шепот субфера, избитая фраза,
Дутое счастье, нелепое горе!
Льются раданья и смех
по заказу...

Э Т О Х О Р О Ш О

Это хорошо, когда
тебя понимают,
Это хорошо, когда
тебе помогают.
Хуже нет, когда
наступает сплин,
Хуже нет, когда
человек один.

Одиночному
человеку трудно жить,
Ведь надо самому
искать и находить.

Одиночному
человеку чудится
что он идет сквозь тьму,
Что он заблудится.

Это хорошо, когда
уже не опасно.
Это хорошо, когда
возможное ясно.
Хуже нет, когда
грустно без причин,
Хуже нет, когда
человек один.

Поэзия

меня

кружит

И прочь моя тоска бежит.

Я в море

суеты

тону,

Но не смогу нойти ко дну.

Могучий парус поэзии
 Несет меня над волнами.
 Все то, о чем люди грезили,
 Вновь оживает словами.
 Под белизной этой чистою
 Нельзя в пучине увязнуть.
 Незримой нитью лучистою
 Мой парус к солицу привязан.

Поэзия

прочнее

скал,

Нестрашен ей девятый вал.

Из пены

удивленных

вод

Поэзия моя встает.

Могучий парус поэзии
 Несет меня над волнами.
 Все то, о чем люди грезили,
 Вновь оживает словами.
 Под белизной этой чистою
 Нельзя в пучине увязнуть.
 Незримой нитью лучистою
 Мой парус к солицу привязан.

НЕ УРОНИ КАМНЯ

Мы все к вершине идем —
 нам это зачем-то надо,
 Но только кто-то из нас впереди,
 а кто-то вступить еще не готов.
 Перед кем-то опасный путь
 и нависла камней громада,
 А кому-то осталось
 несколько шагов.

Но если все уже позади
 и солнце горит как пламя,
 И пред уверенностью вершины
 страх высоты померк,
 Осторожно,
 не урони камня,
 Позади тебя люди,
 люди идут
 вверх!

И всех вершина зовет,
 и это необходимо.
 И каждый мысли скимает в кулак,
 и мало меж нами сказано слов,
 Но под кем-то сорвался камень —
 дай, Бог, пролетит он мимо,
 А кому-то осталось
 несколько шагов.

Но если все уже позади
 и солнце горит как пламя,

И пред уверенностью вершины
 страх высоты померк,
Осторожно,
 не урони камия,
Позади тебя люди,
 люди идут
 вверх!

РАМАЯНА

Уходил в изгнанье Рама
 и душа его тосковала,
 И все глядели,
 кто не скрывая слез,
 а кто сердито,
 Но к нему вдруг подбежала,
 И к ногам его упала,
 И взмолилась,
 плача,
 Сита:

"Возьми меня с собой,
 возьми меня с собой,
 Возьми меня с собой,
 я твою беду
 Достойно разделяю
 и в радость превращу,
 Я за тобой повсюду до конца пойду".

Много лет прошло в изгнанье,
 но недоброй силой обмана
 Спутница Рамы
 была похищена,
 но не забыта.
 Во дворце,
 в плену Равана,
 Днем и ночью неустанно
 Повторяла,
 плача,
 Сита:

Я знаю, ты со мной,
 я знаю, ты со мной,
 Я знаю, ты со мною,
 ты мою беду
 Разделишь,
 ты придешь
 и ты меня спасешь.
 Я за тобой повсюду до конца пойду.

Но, вот пали демона чертоги,
 огонь уиялся от разгула,
 И обезьяны
 пляшут от радости,
 как от амриты,
 И на Раму тут взглянула,
 Ему руки протянула
 И смеяясь,
 сказала
 Сита:

"Навеки я с тобой,
 навеки я с тобой,
 Навеки я с тобою,
 радость и беду
 Нам поровну делить
 на много тысяч лет!
 Я за тобой повсюду до конца пойду!"

ЛОТОС

Лотос плывет

по мутной воде болота,
Белый и чистый такой,
белый и чистый такой.
Хватит напрасно грустить
и обвинять кого-то,
И далеко уходить
за свежей прозрачной водой.

Чистый прекрасный цветок,
Ослепительной белизны,
За собой не знает вины
За великую грязь болота.
Пусть он и одинок,
Как звезда на воде дрожит.
Ну а чем болото кишит
Не его, не его забота.

Лотос плывет,

он должен расти в болоте,
Белый и чистый такой,
белый и чистый такой.
Хватит напрасно грустить,
может быть, вы поймете,
Откуда оно пришло,
все то, что зовем красотой.

Чистый прекрасный цветок,
Ослепительной белизны,
За собой не знает вины
За великую грязь болота.
Пусть он и одинок,
Как звезда на воде дрожит.
Ну а чем болото кишит
Не его, не его забота.

ПЕРЕД БИТВОЙ /по эпизоду
из Бхагаватгиты/
I. О ТЧАТЬЕ АРДЖУНЫ

Чугунное солнце
в драконовой пасти,
И Арджуны сердце
рвется на части,
И поле для битвы кровавой готово...
Враждебны мы сиова!

И близких моих темные лица!
И близких моих темные лица!
Кришина, мне лучше молиться,
А не убивать!
Кришина, мне лучше молиться,
А не убивать!
Стоять я не в силах,
мутится мой разум.
Зачем столько горя нам выпало сразу?
Не надо мне славы,
не надо победы,
чтоб счастье изведать.
Какое там счастье,
когда бьются рати,
Сын рабит отца,
брат не плачет о брате?
Кровавым оружьем запачкали руки
И деды, и внуки!
Мутится мой разум.

Свинцовое небо на нас оседает...
Как тысячи солниц
земля запылает!

Мой лук тяжелеет
и падают стрелы.
Ах, что же мне делать?

И близких моих темные лица!
И близких моих темные лица!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Кришна, мне лучше молиться,
А не убивать!
Стоять я не в силах,
мутится мой разум.
Зачем столько горя нам выпало сразу?
Не надо мне славы,
не надо победы,
Чтоб счастье изведать.
Какое там счастье,
когда бьются рати,
Сын ранит отца,
брат не плачет о брате?
Кровавым оружием запачкали руки
И деды и внуки!
Мутится мой разум.

2. ОТВЕТ УЧИТЕЛЯ

Как смятенье такое возникло
в душе твоей,
Ардхуна?
Ардхуна...

Эта истина очень стара:
В мире, где ты живешь, постоянно
идет война.

Разве ты не станешь оплотом добра?
Оплотом добра...

Если ты справедливого боя не примешь,
Это будет долгу измена...
Если ты свой сияющий лук не поднимешь,
Кто спасет твоих братьев от плена?

Малодушию не поддавайся,
воспрянь душой,
Ардхуна.
Ардхуна...

Новой битвы приходит пора.
Проведеньем тебе неземная любовь дана.
Любовь дана...
Разве ты не умножишь силу добра?
Силу добра...

Если ты справедливого боя не примешь,
Это будет долгу измена...
Если ты свой сияющий лук не поднимешь,
Кто спасет твоих братьев от плена?
Ардхуна...

ДОГОРИТ ЗАРЯ

Догорит заря
 В небе заревом,
 Со храни себя,
 не раздари вай.
 Не бросайся зря
 тем, что создано,
 И отдай себя,
 но осознано.

В этом мире всегда
 кто-то есть избегающий ясности.
 И найдется всегда
 многознающий, чтобы нас вести.
 В постоянной борьбе
 за высокое или за бренное
 Как легко потерять,
 а, быть может, обрести
 неизменное.

Догорит заря
 в небе заревом,
 Со храни себя,
 не раздари вай.
 Не бросайся зря
 тем, что создано,
 И отдай себя,
 но осознано.

В этом мире легко
 скрыть себя за пустыми заботами,
 Разлучиться легко
 поездами и самолетами.

И ошибки свои
сбросить веку, не думать заранее,
Обмануть и себя и других
и найти оправдание.

Догорит заря
в небе заревом,
Сохрани себя,
не раздаривай.
Не бросайся зря
тем, что создано,
И отдаи себя,
но осознано.

МОРЕ МЕНЯЕТ ЦВЕТА

Море
меняет цвета...
Что там,
в пучинах глубин?
Ложна
твоя доброта.
Значит,
ты будешь один.

Значит,
ты будешь не тот,
Гордость
тебя иссушит,
И не увидит никто,
Что там,
в глубинах души.

Море
меняет цвета...
Волны,
как горы круты.
Многих
спасает мечта,
Но,
у тебя нет мечты.

Значит,
тревогу и боль
Гордой
усмешкой прикрой.
Пусть
получается роль,
Только
придет ли покой?

Море
меняет цвета...

На земле живут-поживают
люди разные:
Синеглазые,
карглазые,
низкие и высокие.
И скучные бывают они,
и безотказные,
И счастливые
и одинокие.

А земля продолжает свой путь
отмеченный
Во вселенной
вырастающей.
И идет по земле кто-то маленький
и невстреченный,
Но желающий
и мечтающий.

На земле дороги уходят
и встречаются,
Вся исчерчена,
как морщинами,
эта земля дорогами.
Только каждым их нас незаметно
выбирается
Лишь единственный
путь между многими.

А земля продолжает полет
блуждающий,
Никогда он
не кончается.
И спешит вместе с ней отдающий,
но нетеряющий,
И незримое
открывается.

КРАСНЫЕ ЛИСТЬЯ

Красные листья -
 подарок печальный.
 Красные листья -
 свидетели скорой разлуки.
 Красные листья
 и теплые руки.
 Взглядом прощальным
 обещана встреча.
 Обещена встреча,
 опущены плечи.
 И красные листья
 лежат на ладони,
 Не гаснет огонь их!
 Красные листья...

Горький осадок
 пустых разговоров
 Красные листья
 совсем не впитали.
 Красные листья
 надежд и печали.
 Может быть, скоро
 все будет спокойно...
 Пусть будет спокойно
 Средь жизни людской нам.
 И красные листья,
 напомнив о многом,
 Остались залогом.
 Красные листья...

Я О Т Д А Й Т Е Б Я

Я отдаю тебя
 в руки судьбы твоей.
 Мне не жаль твоих
 одинокий дней.
 Повертишь как перст,
 посреди вранья.
 Ты живешь теперь
 для раскаяния.

Пусть берут тебя ревность,
 и зло, и порок,
 Ты заблудишься в мире,
 где каждый хесток,
 Где страданья твой —
 ненавистным отрада.
 А ведь им тоже надо,
 а ведь им тоже надо!

Но впрочем, и сейчас
 ты уступаешь злу.
 Ты научишься
 извергать хулу,
 Видеть черное
 вместо белого,
 Унижать людей,
 искажать слова.

А когда все пороки
 слетятся на пир,
 Ты повершишь, что прав
 искаженный твой мир,
 Будешь только себя
 защищать от удара.
 А ведь это есть кара,
 а ведь это есть кара!

ЕЩЕ МГНОВЕНЬЕ

Мы устали
 улыбаться друг другу,
 Объясняться
 ненужными словами.
 Каждый день
 мы проходим по кругу,
 Запланированному нами.

Еще мгновенье —
 и мы оборвем эту нить,
 Которой нас можно
 соединить,
 Мы разбредемся по свету,
 как будто так надо,
 Какая досада.

Мы привыкли
 говорить осторожно,
 И грустить,
 и смеяться без причины,
 И представить
 порой невозможно
 Наших чувств
 истиной картины.

Еще мгновенье —
 и мы оборвем эту нить,
 Которой нас можно
 соединить,
 Мы разбредемся по свету,
 как будто так надо,
 Какая досада.

ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ

Прощай,
я все тебе прощаю,
Неначатое
кончено.
Что делать
будешь ты, не знаю,
С судьбой своей
испорченной.

Ты не сможешь не любить,
Это не тебе решать.
Ты не сможешь позабыть
То, к чему прикоснулась душа.

Прощай,
и ты прости мне тоже
Минуту
отступления,
Порыв,
который только прожил
до первого
сомнения.

Ты не сможешь не любить,
Это не тебе решать.
Ты не сможешь позабыть
То, к чему прикоснулась душа.

Прощай,
но только я прощаюсь
С тобой,
не отвернув лица,

Не все,
с кем в жизни я встречаюсь,
Пройдет
и не воротятся.

Ты не сможешь не любить,
Это не тебе решать.
Ты не сможешь позбъть
то, к чему прикоснулась
душа.

НЕ БЕРИТЕ ЧУЖОГО

Не берите чужого,
 пожалуста,
 Разве это не видно?
 И у вас уж не будет
 душа чиста
 И другому обидно.

Счастья краденый миг
 Невелик,
 невелик.
 Что отдать за него?
 Ничего,
 ничего.
 Счастья краденый миг
 Невелик,
 невелик,
 Но потом,
 но потом
 Он вернется
 стыдом.

Не старайтесь обидеть
 чужую честь,
 Это слишком серьезно.
 Не берите чужого —
 раскаяитесь,
 А потом будет поздно.

Счастья краденый миг
 Невелик,
 невелик,
 Что отдать за него?
 Ничего,
 ничего.

Счастья краденный миг
Невелик,
невелик,
Но потом,
но потом
Он вернется стыдом.

ИСЧЕРЧЕНА ЗЕМНЯЯ ТВЕРДЬ

Искречена земная твердь
 Дорогами добра и лжи.
 Конечно, неизбежна смерть,
 Но также неизбежна жизнь.

Считают люди дни,
 Погашены огни,
 Опущены очи.
 Пустынен шар земной,
 А тучи над землей,
 Как призраки ночи.
 Вдруг что-то защемит
 От страха и обид,
 От окрика злого.
 И некуда бежать,
 И некому сказать
 Хотя бы два слова.
 Хотя бы два слова...

Искречена земная твердь
 Дорогами добра и лжи.
 Конечно, бесконечна смерть,
 Но также бесконечна жизнь.

Считают люди дни
 И верят, что они
 Счастливые дети.
 Цветет весь шар земной,
 А солице над землей
 По-прежнему светит.

От слова доброты
Рождаются мечты
С весенними снами.
И дальний путь зовет,
И зоркий небосвод
Беседует с нами.
Беседует с нами...

Искречена земная твердь
Дорогами добра и лжи.
Всегда непобедима смерть,
Всегда непобедима жизнь.

КРАСНЫЕ РЕКИ

Красные реки
 Текут по земле
 голубой .
 Разве можно оставить навеки
 Дом свой родной .
 На горе золотой ?
 Быстрые годы
 Глубже воды ,
 И от поступи злой непогоды
 Следы
 не видны ,
 Не видны следы .

Безобидные гости ,
 Гдеих белые кости ?
 А трубач оголтелый
 Приподнял профиль смелый !
 А кругом всё гремит война ,
 И почти не слышна тишина ,
 Тишина ...

Красные реки
 Текут по земле в
 океан .
 Тяготит полусонные веки
 Синий туман
 И сплошной ураган .

МЕЛОДИЯ

Отвергнутой мелодии взволнованная речь
 Ведёт рассказ о том, чего нельзя нам уберечь.
 Распахнутые окна промелькнули, как года,
 Всё временно на свете, все уходит навсегда.

И струится нам солнечный свет,
 Золотой, как мечта.
 Он пришел — и опять его нет,
 И кругом темнота.
 За туманом разлук исчезает доверчивый взгляд.
 Ах, как хочется всё сохранить,
 но минуты летят...

От времени морщины выступают на домах.
 И там, где мы гуляли, все не так и мы в слезах.
 Растроганные люди провожают каждый час,
 О, как же ты прекрасно, уходящее от нас.

И струится к нам солнечный свет,
Золотой, как мечта.
Он пришёл —

и опять его нет,
И кругом темнота.
За туманом разлук
исчезает доверчивый взгляд.
Ах, как хочется всё сохранить,
но минуты летят...

Э Т О Т Ы - Э Т О Я

Это ты,
мой надёжный,
единственный,
преданный друг,
Кто со мной всегда за одно,
С кем тяжёлую правду о горе разлук
Мне узнать
суждено.

Это ты,
кто улыбкой своей ,
словно солнца лучом,
Проникает мне в душу всегда,
Кто меня научил не жалеть ни о чём
Никогда,
никогда.

Это ты,
кто прощает меня,
и смеётся и
плачут со мной,
И поддержит меня
терпеливой рукой.

Это я,
недоверчивый путник,
холодный как лёд,
И уставший от дальних дорог,
Кто согнулся
под тяжестью бурь и невзгод,
И подняться
не мог.

Это я,
кто поверить не смел
в доброту и покой,
Для кого миг печали как год,

Это я,
кто идти недостоин с тобой,
Но идёт,
но идёт.

Это мы,
всё равно это мы
и уже нас нельзя разделить.
Да пусть славятся те,
кто нас учит любить!

О ГОНЬ МОЕГО СЕРДЦА

Задрожала от страха тревога,
и печаль черной шалью накрылась.
Нет ни ночи спокойной,
ни спокойного дня.
И несметные тысячи мыслей,
и несметные тысячи мыслей
Окружают меня.
Окружают меня.

Вы летите,
черные мысли,
на огонь моего сердца,
Как мотыльки,
неизбежно,
в нем погибая.
Я всегда
буду стараться,
чтоб огонь моего сердца
Не угасал,
а горел,
ярко пылая!

Недоверчиво смотрит тревога,
и качает печаль головою,
И твердят они обе,
что их не унять.
И несметные тысячи мыслей,
и несметные тысячи мыслей
Пляшут возле меня!
Пляшут возле меня!

Вы летите,
черные мысли,
на огонь моего сердца,
Как мотыльки,
неизбежно,
в нем погибая.
Я всегда
буду стараться,
чтоб огонь моего сердца
Не угасал,
а горел,
ярко пылая!

ТЕРПЕНИЕ

Человека спасает всегда
терпение.
Перед ним отступают беда
и сомнения.
Каждый должен усвоить судьбы
урок:
Все случится только в срок.
Все случится только в срок.

Сколько мудрости скрыто порой
в молчании!
Лишь хватило бы сил побороть
отчаянье!
И за ясность и смысл мы должны
платить.
Не бывать, чему не быть.
Не бывать, чему не быть.

Как не терпится вольно вздохнуть
меж бедами!
Увлекает куда-то нас путь
неведомый.
Но когда-нибудь будет счастливым
 тот,
Кто надеется и ждет.
Кто надеется и ждет.